

СТАРИКОВ Г.М.

МАТЕРІАЛИ ДО БІОГРАФІЙ ПЕТРА ТА ОЛЕКСАНДРИ ЄФИМЕНКІВ

У публікації подаються автобіографічні нотатки видатного українського науковця і громадського діяча Петра Савича Єфименка, його дружини Олександри Яківни, а також їхні листи, що містять додаткові біографічні відомості.

Архангельська обласна наукова бібліотека ім. М.О.Добролюбова (АОНБ) у 2007 р. представила електронне видання із серії “Северная библиотека” “*Этнограф Петр Ефименко*”, виконане в межах реалізації соціально-економічної цільової програми Архангельської області “*Культура Русского Севера (2006-2009 гг.)*”¹. До нього увійшли електронні копії праць П.С.Єфименка, присвячені етнографії та фольклору Архангельської губернії². Ці дослідження не перевидавались з того часу як вони вперше побачили світ. Найбільше зацікавлення викликає остання публікація “*Петр Саввич Ефименко: (автобиограф. заметки)*”, яка являє собою передрук публікації майже двадцятирічної давнини³. За радянських часів П.С.Єфименко, як і багато інших видатних українських науковців і громадських діячів, став “російським”. Але, як видно із сучасного видання, його і надалі продовжують вважати таким. Особливої парадоксальності такий погляд набирає на фоні вміщення автобіографічних заміток вченого, у яких він постає як свідомий українець. Оригінал автобіографії П.С.Єфименка зберігається в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського (ІР НБУВ) і не видавався на теренах України.

Петро Савич Єфименко (1835-1908) у своїй автобіографії жодним словом не згадує про свою участь у деяких справах, що мали велике наукове і громадське значення. Зокрема, це стосується створення Харківського історичного архіву. Ця подія варта того, щоб зупинитись на ній більш докладно. Так, у 1879 р. П.С.Єфименко порушив на засіданні Харківського історико-філологічного товариства, яке функціонувало при Харківському університеті, питання про придбання у Чернігівського губернського правління архіву старих справ. Університет підтримав його ініціативу і на свій запит щодо передачі архіву для його наукового опрацювання отримав згоду із Чернігова. І того ж самого року П.С.Єфименком архівні справи були перевезені до Харкова. Це стало початком для створення історичного архіву у Харкові. На той час подібні установи в Україні існували лише у Києві та Одесі. Переданий університету архів носив назву Архіву Малоросійської колегії, до складу якого входили справи Генеральної військової канцелярії, самої Малоросійської колегії (1722-1727 та 1764-1786 рр.), а також частини Чернігівської полкової канцелярії та гродського суду⁴.

Спочатку архів знаходився у Глухові як гетьманській резиденції та місці перебування Малоросійської колегії, а після скасування останньої 1786 р. був переданий до губернського архіву у Чернігові. Того ж року до нього приєднали і справи Чернігівської полкової канцелярії та гродського суду, скасованих після створення Чернігівського намісництва. Визначити обсяг отриманого архіву за кількістю справ П.С.Єфименко не зміг, оскільки “...при архиве имеются описи только части дел. Всех дел всего около 600 пудов [1 пуд - приблизно 16,38 кг], а если разложит дела в один ряд высотой в полулист бумаги, то они займут пространство длинной в 120 сажень [1 сажень - приблизно 2,13 м]”⁵.

Архів Малоросійської колегії вперше згадується 1739 р., коли його перевезли до будинку генерального осавула Мануйловича. Його охорона та умови зберігання

належним чином організовані не були: розквартировані у Глухові російські солдати розікрали огорожу навколо приміщення, а у 1740 р. половина даху провалилась, і архівні справи довгий час перебували під вітром і дощем. Ремонтувати приміщення Генеральна військова канцелярія заходилась тільки 1747 р. і це тривало аж до пожежі наступного року. Тоді архів перемістили до кам'яного приміщення дзвіниці Михайлівської церкви. Описаними серед усього масиву документів були лише чолобитні, тому загибель під час пожежі 1748 р. певної кількості справ лишилась непоміченою⁶. З того часу архів багато разів переводили у нові приміщення, але жодного разу йому не забезпечили належних умов зберігання, і архівні справи продовжували гинути. Так, стало відомо про загибель грамот гетьманів Івана Скоропадського, Данила Апостола та Кирила Розумовського⁷, згнили описи хорольської сотні миргородського полку, городової сотні полтавського полку, сотень бакланської та шептаковської стародубського полку, сотень лубенської, 1-ї і 2-ї пирятинської, 2-ї чигрин-дубровської, первосенчанської та лукомської лубенського полку, а 1784 р. під час нової пожежі згоріли 12 із 22-х сундуків справ похідної рум'янцевської канцелярії і частина архіву із тим неповним описом справ, що був (внаслідок чого оцінити втрати знов стало неможливим)⁸. Після пожежі архів перевезли до якогось амбару і відомості про нього зникають на два роки до його передачі у Чернігів. Про умови його перебування там також немає відомостей. І.В.Теличенко на основі згадки про перевезення архіву до амбару на 100 підводах оцінює обсяг справ у 2500 пудів. А П.С.Єфименком вивезено із Чернігова лише 600 пудів. Доля ж 75% архівних справ була невідомою⁹.

Харківський університет виділив для перевезених архівних справ лише три кімнати, які, за висловом І.В.Теличенка, більше нагадували *“темный и холодный сарай, годный для хранения старой мебели, чем исторически ценных бумаг”*¹⁰. Д.І.Багалій так писав з цього приводу до О.М.Лазаревського 1883 р.: *“...архив по-прежнему хранился в тюках на хорах и в университетском коридоре. Всех тюков было 84; в каждом от 8 до 12 пудов. Теперь уже разобрано около 80 тюков; остается от них несколько мелких дел и 4 вовсе не разобранные тюка. Номеров записано 3800, причем под одним номером иногда находится несколько десятков совершенно аналогичных дел”*¹¹.

Переважна більшість архівного матеріалу стосувалась соціально-економічного життя Лівобережної України у XVIII ст. Незабаром до архіву приєднали архів Харківського губернського правління, у якому зберігалась велика кількість документів з історії Слобідської України. Багатство отриманого матеріалу викликало у Д.І.Багалія ідею перетворити новостворене архівосховище на центральне для збереження документів з історії Лівобережної України та Слобожанщини¹².

1890 р. архів завдяки зусиллям Д.І.Багалія отримав ще 21000 справ із архіва Полтавського губернського правління¹³. Усі справи були передані без будь-якого опису, тому працівники архіву мали його створювати самотужки. Університет на цю справу асигнував лише по 500 крб. щорічно у якості винагороди архіваріусу. На 1893 р. кількість справ, занесених до реєстру сягнула 30818 одиниць¹⁴. Робота тривала, і вже у листі Харківського історико-філологічного товариства знаходимо наступні дані: усіх справ в архіві налічується 55155 + 241 (справи Сенату) (з яких на Чернігівський відділ припадає 30821, на Полтавський - 21543, а на Харківський - 2773)¹⁵.

Протягом усього часу, починаючи з 1883 р., П.С.Єфименко разом із Д.І.Багалієм власноруч займалися розбором та систематизацією архівного матеріалу, звертаючись по допомогу до молодих викладачів та стипендіатів для підготовки до професорського звання¹⁶. Так, до архівної роботи ними були залучені молоді науковці: М.М.Бакай,

В.О.Барвінський, І.В.Теличенко, М.М.Плохинський, Д.П.Міллер, О.П.Радакова та ін. Двоє з них - М.М.Бакай та М.М.Плохинський - разом із О.Д.Твердохлібовим стали першими архіваріусами. Працюючи в архіві, вони підготували цілий ряд досліджень: М.М.Бакай підготував працю “*Значение сельской громады в судебном процессе конца XVIII в.*” і почав працю над монографією з історії колонізації Лівобережної України (яку завершити не зміг через переїзд до Сибіру), а М.М.Плохинський - “*Об иностранцах в Малороссии*”. Також матеріали архіву лягли в основу деяких праць Д.І.Багалія (про міста Лівобережної України, рецензія на книгу О.М.Лазаревського “*Описание Старой Малороссии*”, яка являла собою не просто критичний відзив, а фактично самостійне дослідження), П.С.Єфименка (“*Школа для обучения певчих*”, “*Упыри*”, “*Околдование начальства*”, “*Рудни в Северщине*”), О.Я.Єфименко (“*Турбаевская катастрофа*”, про копні суди та про наказного гетьмана Павла Полуботка), І.В.Теличенка (“*Очерк кодификации малороссийского права*”), Д.П.Міллера (“*О гродских, земских и подкоморских судах в Малороссии конца XVIII в.*”, “*Голитинские наборы в Малороссии*”), О.Радакової (“*Гетман Даниил Апостол в роли колонизатора*”, “*Командировки малороссийских казаков к Ладожскому каналу*”). Працювали з матеріалами архіву і Д.І.Яворницький, М.Ф.Сумцов, В.І.Савва, Є.М.Іванов, А.С.Лебедев, М.Г.Халанський та ін.¹⁷

Варіант автобіографії дружини П.С.Єфименка - Олександри Яківни являє собою лист до невстановленої особи. Оригінал зберігається у Bakhmeteff Archive of Columbia University Rare Book and Manuscript Library і люб’язно наданий професором Віденського університету, закордонним членом Національної Академії Наук України Андреасом Каппелером.

Треба зазначити, що текст автобіографії П.С.Єфименка написаний рукою О.Я.Єфименко під його диктовку. Якщо автобіографія О.Я.Єфименко містить точну дату написання - 25 серпня 1903 р., то її чоловіка - ні. Розповідь про своє життя П.С.Єфименко завершує 1887 р., але з тексту видно, що цей документ з’явився не раніше 1888 р.

В обох автобіографіях практично не знаходимо відомостей про дітей, що були у подружжя Єфименків: двох синів і трьох доньок. Не з’ясований цей момент і у працях сучасних науковців. Увага дослідників була сконцентрована виключно на постаті О.Я.Єфименко¹⁸. Прізвища ж Петра Савича Єфименка та його сина - Петра Петровича (археолог, академік АН УРСР) на сьогодні є практично забутими. Все це свідчить про те, що поле для вивчення життя і творчості членів родини Єфименків залишається широким.

До публікації автобіографій додано 4 листа П.С.Єфименка (два з них написані українською мовою, але російськими літерами), 7 листів О.Я.Єфименко та 1 лист П.П.Єфименка, які містять додаткові біографічні відомості. Опубліковані листи зберігаються в Інституті рукопису національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського. Текст автобіографій і листів передано без змін. Скорочення розкриті у квадратних дужках.

¹⁷Этнограф Пётр Ефименко / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А.Добролюбова; сост. Е.А.Тропичева; биогр.ст. и коммент.: Т.Г.Ивановой, Н.В.Дранниковой; библиогр. М.Г.Мавляновой; программирование, дизайн: А.А.Меньшиков, С.А.Меньшиков. - Архангельск: Архангельская областная научная библиотека им. Н.А.Добролюбова, 2007. - 1 эл. опт. диск (CD-ROM). - (в кор.). - Серия “Северная библиотека” - №гос. регистрации 0320701463. 100.00 р.

¹⁸Памятники языка и народной словесности, записанные в Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. - Архангельск, 1864. - С.9-48; Демонология жителей Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. - Архангельск, 1864. - С.49-74; Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. - Архангельск, 1864. - С.75-93; Заметка к статье г. Шадрина “Летние и зимние гулянья Шенкурского уезда” // Труды

Архангельского губернского статистического комитета за 1865 г. - Архангельск, 1866. - Кн. 1. - Отд. этногр. - С.116-131; Заволоцкая чудь. - Архангельск, 1869. - 147 с.; Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. - Ч. 1: Описание внешнего и внутреннего быта. - М., 1877. - 220 с. (Тр. Этногр. отд. Императорского О-ва Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Моск. ун-те; Кн.5, вып.1); Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч.2: Народная словесность. - М., 1878. - 276 с. (Тр. Этногр. отд. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те; Кн.5, вып.2).

³Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки) // Из истории русской фольклористики. - Л., 1978. - С.96-100.

⁴Ефименко П.С. Архив Малороссийской коллегии (при Харьковском университете) // Киевская старина. - 1882. - Т.1 - №1. - С.193-194.

⁵Там само. - С.195.

⁶Теличенко И.В. Скорбный лист архива Малороссийской Коллегии // Киевская Старина. - 1889. - №2. - С.446-447.

⁷Там само. - С.451.

⁸Там само. - С.456.

⁹Там само. - С.457-458.

¹⁰Там само. - С.445.

¹¹Герасименко Н.О. Листи Д.І.Багалія: 3 епістолярної спадщини Олександра Лазаревського // Український історичний журнал. - 2008. - №1. - С.118.

¹²Там само. - С.118-119.

¹³Там само.

¹⁴Багалей Д.И. Несколько замечаний по поводу статьи г. Н.В. о децентрализации наших исторических архивов: [О Харьк. ист. архиве] // Киевская старина. - 1893. - №2. - С.352.

¹⁵Лист з Харківського Історико-Філологічного Товариства до Багалія Д.І. - ІЦДІАК - Ф.2020. - Оп.1. - Спр.99. - Арк.1-2.

¹⁶Герасименко Н.О. Вказ. праця. - С.118.

¹⁷Багалей Д.И. Несколько замечаний по поводу статьи г. Н.В. о децентрализации наших исторических архивов... - С.354-355.

¹⁸О.Я.Єфименко присвячені дві кандидатські дисертації: П.Г. Маркова та О.Ф. Скакун. П.Г.Марков є автором монографії "А.Я.Ефименко - историк Украины" (К.: Издательство Киевского государственного университета, 1966. - 123 с.). У його ж науково-популярній книзі "На крыльях бессмертия" подана детальна бібліографія праць, присвячених О.Я.Єфименко, а також перелік архівних матеріалів, знайдених автором (С.504-525). Також слід відзначити наступні публікації: Смолий В.А. А.Я.Ефименко: очерк жизни и научного творчества // А.Я.Ефименко. История украинского народа. - К.: Лыбидь, 1990. - С.403-426; Старков В. Листи Олександрі Єфименко до Федора Вовка // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник / Упорядн. Кравченко В.В. - Х.: "Майдан", 1999. - С.212-217.

ПЕТР САВВИЧЬ ЕФИМЕНКО (Автобиографические заметки)

Родился 1835 г. в Таврической губернии Бердянского уезда, в одном из хуторов слободы Большого Токмака. Родители местного крестьянского происхождения. Отец мой добровольно пошел за брата в солдаты, проявил храбрость в кампанию 1812 г., под Бородином¹ был ранен пулей навывлет, участвовал во взятии Парижа²; обучился грамоте настолько, что по выходе за ранами в отставку мог поступить на службу в полицию сначала писцом, потом становым приставом, заседателем земского суда и, наконец, городничим г.Ногайска. Был в свое время очень известен в Таврической губернии по неутомимой энергии и суровости, с какой он преследовал степных разбойников и духоборческий самосуд, обусловливавший тайные убийства. Мать моя - женщина очень добрая и тихая, крайне противоположная по нраву отцу, была неграмотна. Детство мое прошло на хуторе, приобретенном отцом, около г.Мелитополя. Не смотря на зажиточность, выдвигавшую нашу семью на панское положение, я рос на уединенном хуторе под теми же исключительно воспитательными влияниями, под какими живут крестьянские дети: впечатления

природы и хуторской свободы, народные песни и сказки, общество пастухов и батраков. Я не знал другого языка, кроме родного языка моей матери и всех окружающих, т.е. украинского, так что по приближении школьного возраста, я стал чаще и чаще слышать от матери: *“треба мый, сынку, вчитця балакаты по панському”*. Лет семи я был отведен в сельскую школу в слоб[оде] Большой Токмак. Затем в г.Симферополе приготовился к поступлению в Екатеринославскую гимназию. Здесь прекращается моя связь с деревней, куда я приезжал теперь только на летние каникулы, и мои старые приятели пастухи уже говорили мне теперь: *“мы не тямьмо (не понимаем), що вы кажете”*. Таким образом, гимназия разорвала мои связи с родной почвой, тем чего не дала взамен, в смысле почвенного воспитания. Лишь в 6-м классе попалась мне случайно в руки книга, которая произвела на меня потрясающее впечатление, отразившееся на всей моей дальнейшей жизни. Эта книга Кобзарь Шевченка³, над которой я пролил потоки слез, и отлетела от меня проза жизни и почувствовал я себя на седьмом небе. Единственно под влиянием этой книги я начал, при первом же приезде домой на каникулы, записывать народные песни, пословицы, заклинания и проч. Таким образом, вышел из меня самодельный украинский народник и этнограф. Я стал ревностно читать книги по истории, литературе, описанию Малороссии. Эти мои, так сказать, инстинктивные симпатии начали осмысливаться с поступлением в Харьковский университет в 1855 году.

При вступительных экзаменах из русской словесности я познакомился с профес. А.Л.Метлинским⁴, украинским поэтом и этнографом, который посоветовал мне собирать этнографический материал и очень обрадовался, когда узнал, что я это уже сам делаю. На направление уже моей, так сказать, общественной мысли отразился сильно такой факт: мне случилось прожить несколько зимних месяцев в 1855 г. в г.Мелитополе, в то время как через этот город возвращались остатки нашей разбитой армии. В нашем доме останавливались офицеры, крайне недовольные, раздраженные, которые распространяли вокруг себя отрицательное отношение к отечественным порядкам и мысль о необходимости крупных реформ; я с жадностью воспринимал их ниги[ли]стические взгляды. С этих пор я стал отыскивать в университете товарищей, солидарных со мною по взглядам и стремлениям. Сначала я натолкнулся на украинский кружок, во главе которого стоял медик В.М.Нельговский⁵, но кружок этот скоро распался, оставив мне в наследство свою украинскую библиотеку. Этот кружок, как сообщил мне потом А.А.Потебня⁶, занимался собиранием этнографических и исторических материалов и оставил для печати литературный сборник, в который, между прочим, вошли переводы Нельговского повестей Гоголя⁷. Затем в 1856 году я сошелся со студентом Я.Н.Бекманом⁸ и с ним образовал новый кружок, но уже общерусского направления⁹. Бекман стоял *au courant*¹⁰ тогдашнего общественного брожения, как оно выразилось после крымской кампании¹¹; через него я познакомился с Письмом Белинского к Гоголю¹² и с находившимся тогда в замечательном состоянии подпольной литературой, в которой не последнее место занимали стихи молодого тогда Л.Н.Толстого¹³:

*Как 8-го Сентября,
Мы за веру, за царя
От француз ушли...*

Наш кружок, которому еще так новы были тайны бытия, счел необходимым дать себе организацию: она была описана одним из наших товарищей в своем

дневнике. Через три года, когда мы уже все были в разброде и забыли и думать о кружке, случайным образом попался в руки начальства этот дневник, из-за которого я и пострадал, в числе 10 человек. В этот промежуток времени я вынужден был оставить г.Харьков, вследствие участия в студенческих беспорядках, происшедших по поводу оскорбления одного студента попечителем Катакази¹⁴ и окончившихся увольнением Катакази от должности. После этого я учился год в Москве, где посещал известный тогда кружок П.Рыбникова¹⁵ (будущего собирателя былин в Олонецкой губернии). К нам, молодежи, приходили все известные тогда славянофилы для дебатов, из них на меня особое впечатление производил своим энтузиазмом К.С.Аксаков¹⁶. Хотя кружок собирался исключительно с целью выяснить свои общественные воззрения, но Рыбников в последствии поплатился за свои субботы ссылкой в Петрозаводск. После Москвы я больше года странствовал по Малороссии для знакомства с краем, собирая этнографический и исторический материал, который помещал в Черниговских Губ[ернских] Ведомостях с 1858 года. Между прочим, жил (с августа 1859 г.) и в г. Киеве, где снова выдвинулись на сцену мои украинские симпатии, которые здесь при водились ярче к сознанию от их столкновений с враждебными космополитическими и национальными элементами. Там я проживал в студенческой квартире, которая известна была между товарищами под именем "*Малороссии*". Между прочим, с нами жил тогда студент Наталко Свидницкий¹⁷, получивший в последствии известность своей повестью Люборацьки. Отец его, состоятельный священник, лишил его всяких средств к существованию за поступление в университет. Кружка у нас не было; но к нам приходила молодежь патриотически настроенная. Я помню студента Малашенка¹⁸, украинского поэта, дальнейшая судьба которого мне неизвестна, В.Антоновича¹⁹ и Т.Рыльского²⁰, которые тогда еще признавали себя за поляков и обращались к нам с воззванием до братьев-русинов о згоде, П.П.Чубинского²¹, посетившего нас мимоездом из Петербурга, где он был студентом.

В конце 1859 г. здесь же в Киеве я был неожиданно-негаданно арестован по Харьковскому делу²², отвезен в Петербург, а оттуда, через полгода пребывания в Петропавловске²³, отправлен в ссылку сначала в Пермскую губ[ернию]²⁴, а через год в Архангельскую губернию, с определением на государственную службу. В Архангельскую губ[ернию] я переведен был потому, что в Перми принимал живое участие в организации местных элементов, приведенных в брожение подъемом общественной волны, шедшем из центров²⁵.

В Архангельске, куда я прибыл в половине 1861 года, я был очень любезно встречен местным губернатором Арендаренком²⁶ (автором Историко-этнографического описания Полтавской губернии), который обещал хлопотать о моем освобождении и советовал тем временем в глуши заниматься изучением народной жизни. Я был определен канцелярским служителем сначала в Онегу, и за тем переведен в г.Холмогоры, где служил писцом при помощи, а потом дворянским заседателем в уездном суде.

По закрытии Холмогорского У[ездного] Суда я существовал на казенный паек, отпускаемый ссыльным. Хотя существовать было холодно и голодно, но не так уже скучно, потому что в Холмогорах пребывало всегда значительное количество административно сосланных лиц, сначала поляков, заподозренных в сочувствии к польскому восстанию²⁷, потом русских, прикосновенных к разным политическим процессам. Последние жили надеждой на скорое освобождение, но во мне остыли всякие упования. Местные губернаторы не раз вызывали меня в Архангельск для

отправления обязанностей секретаря Губернского Статистического Комитета, но вынуждены были, по несогласию жандармов, возвращать назад в Холмогоры. Так продолжалось до 1873 года.

Все продолжительное мое пребывание на Сибири я занимался изучением народной жизни, не специализируясь на какой либо отдельной ее стороне, а интересуясь всей совокупностью ее явлений поскольку они были мне доступны. Таким образом в круг моих собраний входили материалы и этнографические, и филологические, и исторические, обычно-правовые, экономические. В своих занятиях я находил большую поддержку в П.П.Чубинском, моем киевском знакомом, который тогда вынужден был проживать в Архангельске, но успел там занять авторитетное положение при губернской администрации, в качестве Секретаря Статистического Комитета и в редакторе Губернских Ведомостей Н.В.Альбертини²⁸, тогда известном писателе, сосланном в Архангельск. Труды мои я печатал в местных изданиях: в Архангельских Губернских Ведомостях с 1865 по 1871 год мною помещено всего 115 разнородных статей о Сибири; в Памятной Книжке Арханг[ельской] губ[ернии] на 1864 год и в Трудах Арх[ангельского] Статист[ического] Комитета за 1865 г. 9 статей этнографического характера. Кроме того Статист[ическим] Комитетом изданы отдельно в 1869 г. Заволжская Чудь, историко-этнографическое исследование и в 1869 же году: Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии.

Московское Общество Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии издало 2 больших тома моих Материалов по этнографии русского населения Архангельской губернии (Москва - 1877-8 г.г.). в Записках Русского Географического Общества по Отделению Этнографии напечатано в 1868 г. во II томе исследование о Яриле, языческом божестве русских славян. В том же издании в III томе на 1873 год Приданое по обычному праву крестьян Арханг[ельской] губ[ернии] и в т. VIII за 1878 г. Договор найма пастухов. В Журнале Мин[истерства] Нар[одного] Просвещения 1874 г. №№9-11 моя монография: Знаки собственности (опыт исследования по сравнительному обычному праву). Кроме того помещались: в Судебном Журнале за 1873 г. №7 и 8 Семья Архангельского крестьянина по обычному праву, в Древностях Московского Археологического Общества за разные годы археологические статейки и известия, в Русской Старине за 1875 кн. XI Калнышевский, последний кошевой Запорожской Сечи (его заточение в Соловец[ком] монастыре).

Когда я был в 1873 году, по ходатайству покойного гр[афа] А.С.Уварова²⁹ перед Министром народного просвещения, переведен в г. Воронеж, управляющий местной Казенной Палатой пригласил меня на должность чиновника особых поручений исключительно для собрания и разработки местных торговых юридических обычаев. Из этих работ были напечатаны в Юридическом Вестнике за 1879 и 80 г. Договор купли-продажи и Договор найма купеческих приказчиков (т. IV).

С 1876 года я уже мог свободно выбирать место жительства и, послужив год секретарем Губ[ернского] Статистического Комитета в Самаре, окончательно поселился на юге, сначала в Чернигове, потом в Харькове. В Чернигове служил при Земском Статистическом Бюро и потом в редакции Земского Сборника. Здесь написано мною много статей исторических, статистическо-экономических и земско-хозяйственных, которые печатались в Особом Приложении к Губернским Ведомостям, преимущественно за 1878 год и в Земском Сборнике. Еще раньше того мои статьи и материалы, касающиеся местной жизни, печатались в журнале Основа за 1861 и 62 г.г. и в Черниговском Листке за 1863 год. В Харьков я был приглашен

известным тогда земским деятелем Е.С.Гордеенко³⁰ в качестве статистика в харьковскую подкомиссию по исследованию железнодорожного дела, в которой он состоял председателем, потом был уездным земским статистиком, затем секретарем Губернского Статистического Комитета и, наконец, членом-оценщиком Харьковского Отделения Дворянского Земельного Банка.

Мои труды этого периода: Доклад Харьковской железнодорожной подкомиссии о движении товаров по Курско-Киевской железной дороге за пять лет (1874-78 г.) Харьк[ов] 1880 г. Исследование кустарных промыслов Сумского уезда, Изд[ание] Харьк[овского] Губерн[ского] Земства 1882 г. Статистическо-хронологическое описание Харьк[овского] уезда, изд[ание] уездного земства 1884 г. В качестве Секретаря Стат[истического] Комитета составлял и редактировал Харьковский Календарь на 1884-87 года, открыл в нем литературно-научный отдел, потом этот отдел обособил в виде отдельного Харьковского Сборника, которого 1-й выпуск на 1887 год вышел под моей редакцией.

Я еще забыл упомянуть о труде моем, касающемся этнографии юга. В 1874 г. напечатан мой Сборник малороссийских заклинаний, изданный Обществом истории и древностей российских в Чтениях Общества и отдельно.

В Киевской Старине я принимал живое участие с 1882 по 1887 год. Список статей и материалов, помещенных в этом издании прилагаю ниже.

Кроме этого напечатаны такие мои программы. Программа для собирания сведений о народных суевериях и повериях в Южной Руси (в приложении к 4 № Известий Императорского Русского Географ[ического] Общества 1866 г.). Программа для собирания народных юридических обычаев (изд[анна] в приложении к Сборнику по обычному праву Арханг[ельской] губернии за 1869 г.). Программа для собирания сведений об общинном землевладении, в журнале Слово за 1878 год и отдельно.

За свои научные труды я был избран в члены следующих ученых обществ: Русского Географического, Московского Археологического, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Киевского Юридического, Летописца Нестора и Харьковского Историко-Филологического. Имею серебряную и малую золотую медали от Русского Географического Общества.

К сожалению, приключившаяся со мной с 1887 года от переутомления, тяжелая болезнь (сначала нервный удар, а затем эпилепсивидные припадки) лишили меня возможности работать для науки, так что я едва могу зарабатывать свой насущный хлеб, состоя на должности члена-оценщика дворянского банка.

Вот мои статьи в Киевской Старине.

За 1882 год №1 Архив Малороссийской коллегии при Харьковском университете. №3 Образцы обличительной литературы в Малороссии; №3 Один из протестовавших. №5 Экстренные расходы из сумм Малороссийской Коллегии. №8 Глоба, последний писарь Войска Запорожского. №9 Ссылные малороссияне в Архангельской губернии (1708-1802 г.). №12 Н.Д.Мизко (некролог).

За 1883 год №4 Школа для обучения певчих, назначавшихся ко двору. №4 Шпитали в Малороссии. №6 Упыри (Из истории народных верований). №7 Административное распоряжение по поводу слухов о кончине мира. №7 Подозрение, взведенное на проезжающих, в отравлении воды во время холеры [1848 г.]. №9 и 10 Братства и союзы нищих. №11 Откуда взялись запорожцы (народное предание)³¹. №11-12 Суд над ведьмами.

За 1884 год №3 Попытка околдовать волостной суд. №3 Последствие клятвопреступления. №4 Могила гетманцев в г. Лебедине. №5 Присяга духовенства.

№5 Библиографический указатель трудов П.П.Чубинского. №6 Старинные способы возвратить язык немому и рассеять ложные слухи.

За 1885 год №11 Запрещение купальских огней.

За 1886 год №1 Из эпохи крестьянской реформы на юге России. (Народные слухи и толки о воле и земле). №3 К истории семейных разделов у крестьян. №4 Потребность в биографическом словаре южно-русских деятелей и несколько слов о его программе. №5 Затерявшаяся песня о событиях 1696 г. №5 Околдование начальства. №7 Переобмундирование воронежских чиновников конца 18 ст.

За 1887 год №8 Псалма XVIII ст.³²

За 1888 год №4 Экономические заметки о старине и материалы (Рудни в Малороссии).

Петр Ефименко.

О трудах моих, касающихся истории крайнего Севера, и отчасти Юга, сведения находятся в т.ХІ Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона³³ в статье Венгерова³⁴ под словом “Ефименко”, а также в Истории русской этнографии Пыпина³⁵ т.І и II.

ІР НБУВ. - Ф.І. - Спр.302. - Арк.1-6. Автограф.

Коментар:

1. Бородинська битва (у французькій традиції - “Московська битва”, фр. Bataille de la Moskowa) - найбільша битва франко-російської війни 1812 р. Відбулася 7 вересня (26 серпня) 1812 біля села Бородіно (125 км на захід від Москви). Французькі війська під командуванням Наполеона не змогли розгромити російські війська під командуванням фельдмаршала М.І.Кутузова, проте росіяни понесли величезні втрати і були змушені залишити Москву. Вважається найкровопролитнішою баталією в історії серед одноденних битв.

2. Взяття Парижу (1814 р.) - заключна битва Наполеонівської кампанії 1814 року, після якої імператор Наполеон зрікся трону. 30 березня 1814 року союзні війська фельдмаршалів Блюхера і Шварценберга (головним чином російські корпуси) атакували і після жорстоких боїв захопили підступи до Парижу. Столиця Франції капітулювала наступного дня, перш ніж Наполеон встиг перекинути війська для її порятунку. Битва за Париж стала у кампанії 1814 року однією із найбільш кровопролитних для союзників, які втратили за один день боїв більше 8 тис. солдат (з них близько 6 тис. припадає на російську армію), але у результаті ця подія завершила епоху наполеонівських війн.

3. Шевченко Тарас Григорович (9 березня 1814 - 10 березня 1861) - український поет, письменник, художник. “Кобзар” - збірка віршів Тараса Шевченка, видана ним вперше у 1840 році у Санкт-Петербурзі при сприянні Євгена Гребінки. У збірку ввійшло 8 творів: “Перебендя”, “Катерина”, “Тополя”, “Думка”, “Нащо мені чорні брови”, “До Основ’яненка”, “Іван Підкова”, “Тарасова ніч” та “Думи мої, думи мої, лихо мені з вами”, що написана спеціально для цього збірника. Після видання цієї збірки Тараса Шевченка почали називати кобзарем. Сам Тарас Шевченко інколи підписувався як “Кобзар Дармограй”.

4. Метлинський Амвросій Лук’янович (1814 - 29 липня 1870; псевд. Амвросій Могила, Земляк та ін.), український поет, вчений, видавець, фольклорист. Народився у с.Сари Гадяцького повіту на Полтавщині у родині дрібного поміщика. Закінчив Харківський університет у 1835 р. З 1850 р. - доктор славяно-руської філології. Читав лекції у Харківському та Київському університетах. Належав до гуртка харківських романтиків на чолі з І.І.Срезневським. У 1839 р. видав збірку поезій “Думки і пісні та ще дещо”. Того ж року видав працю “О сущности цивилизации и о значении ее элементов”, яка стала фактично першим у світі спеціальним дослідженням з теорії цивілізації (роботи Франсуа Гізо, що вийшли протягом 1828-1830 рр. були присвячені головним чином історії цивілізації Європи, зокрема Франції). Перекладав твори слов’янських (чеських, словацьких, сербських, польських) та німецьких поетів. У 1854 р. видав у Києві збірку “Народні південноруські пісні”.

5. Нельговский В.М. (?-?) - студент медичного факультету Харківського університету, відомостей про нього немає.

6. Потебня Олександр Опанасович (1835 - 1891) - український філолог, мовознавець, громадський діяч, член-кореспондент Петербурзької Академії наук (з 1875). Професор Харківського університету (з 1875), голова Харківського історико-філологічного товариства. Головні праці: “О мифическом значении некоторых обрядов и поверий” (докторська дисертація, 1866), “Мысль и язык” (1892), “Из записок по теории словесности” (1905).

7. Гоголь Микола Васильович (20 березня (1 квітня) 1809, Великі Сорочинці - 21 лютого (4 березня) 1852, Москва) - український та російський прозаїк, драматург, поет.

8. Бекман Яків Миколайович (1836 - 1863) - український революціонер-шестидесятник, один з організаторів і керівників т.зв. Харківсько-Київського таємного товариства у 1856-1860 рр. і недільних шкіл у Києві у 1859 р. З 1862 р. - народоволець, член "Землі і волі". Помер на засланні у Самарі.

9. Харківсько-Київське таємне товариство - підпільна організація революційно-демократичного спрямування, що існувала у Харкові протягом 1856-1860 рр. Зародком товариства став гурток студентів Харківського університету, заснований на поч. 1856 р. Я.Бекманом, М.Муравським, П.Єфименком і П.Завадським. Члени гуртка займалися написанням і розповсюдженням листівок - політичних памфлетів з гострою критикою царського уряду. Паралельно існував гурток під назвою "Пасквільний комітет", учасники якого (студенти брати М. і В.Раєвські, О. і Є.Маркови, М.Абаза) у своїх сатиричних творах (пасквілях) викривали свавілля місцевих урядовців та університетської адміністрації. 13 листопада 1856 р. на спільних зборах обох гуртків прийнято рішення про їх об'єднання та створення таємного товариства. Було розроблено статут товариства (не зберігся), визначено кінцеві цілі (ліквідація самодержавства і кріпосного права, встановлення демократичної республіки) і найближчі практичні завдання (підготовка суспільства до повстання шляхом поширення ліберальних ідей, створення широкої конспіративної організації). У 1857 р. товариство налічувало близько 40 членів. Видавало рукописний журнал "Свободное слово". У травні-червні 1858 р. більшість членів товариства за участь у студентських заворушеннях у Харківському університеті, спрямованих проти адміністрації, виключено з університету. У 1858-1859 рр. 11 членів товариства (зокрема Я.Бекман, М.Муравський) вступили до Київського університету і, перенісши туди головний осередок організації, продовжили революційну діяльність. На 1859 р. товариство об'єднувало бл. 100 чол. Члени товариства підтримували зв'язок із О.Герценом, публікувались у його виданнях, розповсюджували заборонені твори О.Герцена, П.Лаврова, М.Чернишевського, Т.Шевченка, власні прокламації, у т.ч. й українською мовою. Товариство продовжувало видання рукописного журналу "Свободное слово" та налагодило випуск часопису "Гласность" у Харкові. На поч. 1860 р. товариство було викрите. 22 чол. заарештовано. Найдіяльніші члени продовжували роботу, в т.ч. й на засланні: поширювали заборонену літературу, засновували недільні школи, встановлювали й підтримували зв'язки з однодумцями. Деякі члени товариства увійшли до організації "Земля і Воля". Докладніше див.: Енциклопедія українознавства (у 10 томах) / Головний редактор *Володимир Кубійович*. - Париж, Нью-Йорк: "Молоде Життя", 1954-1989; Малий словник історії України / Відп. ред. *В.А.Смолій*. - К.: Либідь, 1997; *Рибалка І. К.* Історія України. - Частина 2: Від початку XIX ст. до лютого 1917 року: [Підр. для іст. фак. вищих навч. закладів]. - Х.: Основа, 1997. - 480 с.

10. au courant (франц.) - (бути) в курсі (будь-якої справи).

11. Кримська війна (1853-1856; Східна війна) - війна Росії з коаліцією Франції, Османської імперії, Великобританії і Сардинії за панування на Балканах, у басейні Чорного моря та на Кавказі. У ході дипломатичного конфлікту з Францією щодо контролю над церквою Різдва Христового у Віфлеємі, Росія, з метою вчинити тиск на Туреччину, ввела війська у Молдавію та Валахію, які знаходились під її протекторатом відповідно до умов Адріанопільського мирного договору. Відмова російського імператора Миколи I вивести війська призвела до оголошення 4 (16) жовтня 1853 року Туреччиною, а за нею Великобританією і Францією, війни Росії. У ході бойових дій союзникам вдалось зробити успішну висадку у Криму десантного корпусу і нанести російській армії цілий ряд поразок, а після річної облоги захопити Севастополь - головну базу російського Чорноморського флоту. На кавказькому фронті російським військам вдалось нанести поразку турецькій армії. Однак, загроза вступу у війну Австрії змусила Росію прийняти запропоновані союзниками умови миру. Підписаний у 1856 році Паризький мирний договір вимагав від Росії уступки на користь Османської імперії південної Бессарабії і гірля річки Дунай. Оголошувався нейтральний статус Чорного моря.

12. Белінський Віссаріон Григорович (30 травня (11 червня) 1811, фортеця Свеаборг, Фінляндія - 26 травня (7 червня) 1848, Санкт-Петербург) - російський письменник, літературний критик і публіцист. Перебуваючи за кордоном у Зальцбрунні 15 липня 1847 року написав М.Гоголю листа з приводу його книги "Выбранные места из переписки с друзьями", у якому гостро засудив зміну поглядів письменника. Вперше лист надрукований у 1855 р. у журналі "Полярная звезда" О.Герценом. Сучасники вважали, що М.Гоголь пішов на це через бажання, щоб його призначили вихователем дітей або онуків царя Миколи I. М.Гоголь 10 серпня 1847 р. відповів В.Белінському у стриманому і примирливому тоні, але збереглась чернетка і іншого листа, за змістом протилежного надісланому (Докладніше див.: *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений в 7 т. - Т. 7. Избранные письма / Сост., статья и коммент. Г.М.Фридлиндера. - М.: Издательство "Художественная литература", 1967. - 474 с.).

13. Толстой Лев Миколайович (28 серпня (9 вересня) 1828, Ясная Поляна, Тульська губернія - 7 (20) листопада 1910, станція Астапово, Тамбовська губернія) - граф, видатний російський письменник і мислитель.

14. Катаказі Гаврило Антонович (1793 - 25 квітня 1867) - дипломат, сенатор, дійсний таємний радник. Походив з "грецьких константинопольських дворян". Брав участь у багатьох дипломатичних місіях до Османської імперії, Греції, Баварії тощо. У 1843 р. вийшов у відставку, але у 1845 р. його знову зараховано до штату міністерства іноземних справ; з 1847 р. наказано бути присутнім у Сенаті. У 1854 р. призначений попечителем харківського учбового округу і пробув на цій посаді близько року. Потім

повернувся до Петербургу і до смерті залишався у Сенаті, у третьому, п'ятому та першому департаментах.

15. Рибников Павло Миколайович (1831 - 1885) - російський етнограф і лінгвіст. Народився у московській купецькій родині. Закінчив 3 московську реальну гімназію у 1850 р. із срібною медаллю. З 1854 до 1858 р. студент філологічного факультету Московського університету. У його квартирі збиралась молодь і обговорювала громадське життя, ідею народності тощо. За це його внесли у списки неблагонадійних, а потім заслали до Петрозаводську. За кілька років він дослужився до радника губернського правління і отримав певну свободу для поїздок по повітам. Так, він проїхав більше 2000 верст від Петрозаводська до кордонів Архангельської і Вологодської губерній. Особисто записав 200 билин. Одночасно він записував казки, пісні, повір'я та ін. "Песни, собранные П.Н.Рыбниковым" у 4 частинах вийшли з 1861 по 1867 рр.

16. Аксаков Костянтин Сергійович (29 березня (10 квітня) 1817, с.Ново-Аксаково Бугурусланського повіту Оренбургської губернії - 7 (19) грудня 1860, о.Занте, Греція) - російський публіцист, поет, літературний критик, історик, лінгвіст, голова та ідеолог слов'янофільства.

17. Свидницький Анатолій Патрикійович (1834 - 1871), український письменник. Народився у родині священика. Навчався у духовній семінарії та Київському університеті (який не закінчив). Почав друкуватись з 1860 р. Основні твори - родинна хроніка "Люборацкіе" (1861 - 1862, опублікована 1886, повністю - у 1901 р.), у якій критикував життя духівництва, виховання у духовних навчальних закладах. "Люборацкіе" поклали початок жанру соціального роману в українській літературі.

18. Малащенко М. (?-?) - студент університету св. Володимира, відомо що він разом з М.Лисенко, М.Старицьким, Т.Рильським, П.Житецьким та ін. супроводжував труну Т.Шевченка до Канева й допомагав упорядкувати могилу поета.

19. Антонович Володимир Боніфатійович (1834 - 1908) - український історик, археолог, етнограф і громадський діяч. Керівник Київської старої громади, професор Київського університету, засновник Товариства Нестора-літописця у Києві, організатор археологічних з'їздів, редактор і видавець "Архива Юго-Западной России" (8 томів). Засновник наукової історичної школи, яку часто називають "київською документальною".

20. Тадей Розеславович Рильський (2 січня 1841, Ставище Сквирського повіту (Київщина) - 8 жовтня 1902, Романівка (Попільнянський район), Житомирська область) - український громадський і культурний діяч. Народився у польській шляхетській родині. Під час навчання у Київському університеті потоваришував із В.Антоновичем і став активним членом старої Київської громади. У своєму маєтку в Романівці створив школу і в ній учителював. Писав статті до журналів "Основа" (під псевдонімом Максим Чорний), "Київської старовини", "Записок НТШ", польської газети "Glos" на економічні, соціальні теми, з етнографії й фольклору українського народу.

21. Чубинський Павло Платонович (1839 - 1884) - український етнограф, поет, активний діяч українського національно-культурного відродження. Член Старої громади в Києві. Автор слів Гімну України.

22. П.Єфименка арештували 1 лютого 1860 р.

23. З 26 лютого по 24 червня 1860 року П.Єфименко перебував в Олексіївському рavelіні Петропавлівської фортеці.

24. 12 червня П.Єфименка приговорили до заслання під наглядом до Пермської губернії, де він служив у повітовому суді Красноуфімська.

25. П.Єфименко брав активну участь у створенні революційного гуртка, відомого як Пермське таємне товариство. У серпні 1861 року, у зв'язку із розповсюдженням у Пермі антиурядового рукопису "Послание старца Кондратия", його перевели в Архангельську губернію.

26. Арандаренко (Арендаренко) Микола Іванович (Костянтинівич) (?-?) - протягом 1856-1858 в.о. губернатора, 1858-1863 рр. губернатор Архангельської губернії, хрещений батько П.Чубинського. Автор "Записок о Полтавской губернии" (1846 р.).

27. Польське повстання (1863-1864; Січневе повстання 1863) - національне визвольне повстання поляків проти Росії, яке охопило терени Королівства Польського, Литви і частково Білорусії та Правобережної України.

28. Альбертіні Микола Вікентійович (1826 - 1890) - публіцист. Закінчив юридичний факультет Московського університету. Викладав право і історію у московському кадетському корпусі. У 1859 р. член редакції "Московского Обозрения", потім брав участь в "Отечественных Записках" (під редакцією С.Дудишкіна), де звернув на себе увагу політичними оглядами. З 1863 р. вів відділ іноземної політики у газеті "Голос". У 1866 р. арештований і засланий до Архангельської губернії. Потім знов працював у "Голосе", а після його закриття співробітничав з "Новым Временем".

29. Уваров Олексій Сергійович (1825 - 1884) - російський культурний діяч, граф. Один із засновників Історичного музею у Москві, Московського археологічного товариства (1864) та його друкованого органу "Чтения...". Один з організаторів археологічних з'їздів в Росії. Головна праця: "Археологія Росії: кам'яний період" (Т.1-2, 1881).

30. Гордієнко Єгор Степанович (1812 - 1897) - медик, професор Харківського університету, громадський діяч, у 1871 р. обраний харківським міським головою.

31. Помилка. Стаття “Откуда взялись запорожцы (народное предание)” опублікована у “Киевской старине”: 1882. - Т.4. - №12. - С.583-593.

32. Цього ж року у “Киевской старине” з’явилися ще дві статті: Указ Петра I о ссылке Забелы и Загоровского. - 1887. - Т.18. - №8. - С.777-779; Жертва купальского огня. - 1887. - Т.19. - №9. - С.190-191.

33. Энциклопедичний словник Брокгауза і Ефрона - Випущений акціонерним видавничим товариством Ф.А.Брокгауз (Лейпціг) - И.А.Ефрон (Санкт-Петербург). Виходив протягом 1890-1907 рр. Видання виходило у двох варіантах - 41 основний том і 2 додаткових (менша частина тиражу) і 82 основних і 4 додаткових полутами. Енциклопедія містить: 121.240 статей, 7.800 ілюстрацій, 235 карт. У 1899-1902 рр. видавався “Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона” (у 3-х томах) і протягом - 1907-1909 рр. друге видання у 4-х томах. У 1911-1916 рр. виходив “Новый энциклопедический словарь” (вийшло 29 томів із запланованих 48, останнє слово - “Отто”).

34. Венгеров Семен Опанасович (1855 - 1920) - російський літературний критик, історик літератури, видатний бібліограф і редактор. У словнику Брокгауза і Ефрона редагував відділ історії літератури.

35. Пипін Олександр Миколайович (1833 - 1904) - російський вчений, літературознавець, етнограф, академік Петербурзької Академії наук (з 1898). Професор Петербурзького університету (1860-1861), активний співробітник журналів “Современник” і “Вестник Европы”. Автор праць: “История русской этнографии” у 4-х томах, “История славянских литератур” у 2-х томах.

Листи Ефименка П.С.

№1

до Лебединцева Ф.Г.¹

Милостивый Государь
Феофан Гаврилович!

Посылаю вам при этом, в виде особой посылки, статью мою “Шпитали в Малороссии”. Недавно послал Вам некролог Н.Д.Мизка. Вероятно, Вы его получили. Вскоре, мною или одним из моих знакомых будет послано в виде дополнения к настоящей статейке, заметка о нищих в Малороссии и Белороссии, заметка хорошо иллюстрирующая мой очерк. К сожалению, я еще до сих пор не мог исполнить Вашей просьбы насчет статейки о Киевской Старине для Южного Края, так как одно лицо из числа сотрудников Ю[жного] К[рая] пообещавшее было написать рецензию, отказалось от этого.

Есть на примете еще один сотрудник Ю[жного] Кр[ая] Впрочем, надобно Вам сказать, что на днях много сотрудников Ю[жного] К[рая] решительно отказались от участия в этой газете, благодаря одной статье, появившейся в Ю[жном] Крае. Статья моей жены “Провинциальная журналистика” несколько дней, как поехала в Неделю. По всей вероятности, вскоре будет напечатана. В ней говорится главным образом насчет Киев[ской] Старины. Там высказан наш общий, т.е. ее и мой, взгляд на Ваш журнал, на его достоинства и недостатки. Позволю себе сказать Вам еще несколько слов по поводу Вашего журнала, существование которого для меня очень дорого. Я буду писать то, чего в статейке моей жены нет. Люди науки и искренно интересующиеся прошлым своей родины считают Ваш журнал ценным, ничем незаменимым. Люди серьезные, т.е. привыкшие к серьезному чтению, также охотно читают его. Но обыкновенные читатели, которые, во всяком случае большинство, ищут в каждом журнале легкого или, по крайней мере, любопытного чтения. Но в каждом номере Вашего журнала находится не более одной-двух статей такого содержания, а потому говорят, что в Киевской Старине читать нечего. Сравнивая ее с Русской Стариной, говорят, что в последней каждая статья читается с удовольствием. При таком отношении среднего читателя, у Вас не может быть значительного увеличения подписчиков, а без них какое же существование журнала. Существенной мерой для привлечения читателей [может стать] усиление в журнале легкого чтения. Главные денежные затраты должны быть обращены на такие именно статьи и

рассказы, при вознаграждении, конечно, можно найти желанных сотрудников. Статьи же легкого содержания могут быть находимы и без денежных затрат. Только таким образом, мне кажется, можно изменить характер К[иевской] Старины и привлечь к ней больше читателей.

Посылаю при этом заметку о братствах и союзах нищих. Она служит как бы дополнением к статье Шпитали в Малороссии. Поэтому желательно, чтобы как статья, так и заметка появились в одной и той же книжке Вашего журнала.

С истинным уважением готовый к услугам, остаюсь П.Ефименко.

Харьков

18 Ноября 1882 года.

ІР НБУВ. - Ф.ІІІ. - Спр.3855. - Арк.1-2.

№2 до Ківлицького Є.О.²

Милостивый Государь!

Препровождаю при этом в редакцию для напечатания в Киев[ской] Старине следующие материалы, которые, по моему мнению, могут быть интересны для читателей журнала.

1-е. Доклад моей жены, Александры Яковлевны Ефименко (адрес ее: г.Харьков, Черноглазовская ул. дом №13), читанный ею лет пять тому назад в Харьковском Историко-Филол[огическом] обществе.

Может быть, помещение этого доклада в К[иевской] Ст[арине] вызвало бы дальнейшее разъяснение поднятого вопроса.

Фамилия автора ни в каком случае не должна быть напечатана под докладом.

2-е. заметки бывшего студента Х[арьковского] ун[иверситета] Ф.Ястремского. Место нахождения Ястремского мне не известно. Сама статейка передана была мне года 3 тому назад как секретарю Х[арьковского] Губ[ернского] Стат[истического] Комитета, для помещения в Харьковском Сборнике, но я не нашел возможным поместить ее в официальном издании.

3-е. Описание атласа Малороссии, составленного в 1778 г. для Румянцева.

Полагаю, что это описание достойно помещения в К[иевской] Ст[арине] в отделе Известий и заметок. Атлас хранится в библиотеке Черниговской Гимназии.

4-е. Киевской Стариной напечатаны Наказы малор[оссийским] депутатам 1767 г. Но в них пропущены очень важные сведения о беспорядках, происшедших в Нежине во время выборов депутатов на суде над виновными. Посылаю для помещения в К[иевской] Ст[арине] два указа Сената, изданные по поводу этих беспорядков. Их очень кстати напечатать теперь, как бы в дополнение к книге наказов. Посылаю все это в подлиннике, добытом мной в Чернигове. К сожалению, я не нашел времени переписать их и послать Вам только копии.

Затем покорнейше Вас прошу в отделе известия перепечатать из №9-го Елисаветград[ского] Вестника за этот год небольшой, но имеющий чрезвычайно важное значение рассказ старика-гайдамаки о последних годах Речи Посполитой (живой памятник прошлого). В этом рассказе очевидца и участника гайдамачины, причины последней пояснены лучше, нежели они могут быть выяснены многими томами исторических материалов.

Если в редакции нет упомянутого № Елисаветградского] Вестника, то я готов прислать его немедленно. Посылаю самую газету.

Искренно желаю всех благополучий Киевской] Старине. К сожалению, состояние здоровья и служба не позволяют мне работать для Киевской] Старины], но материалы и заметки постараюсь доставлять почаще.

Примите уверения в совершенном уважении

Петр Ефименко.

г.Харьков

1890 г. 1 февраля.

Адрес: Харьков, Черноглазовская ул. дом Чемерзина.

P.S. Посылаю в том числе и Елисаветградский] Вестник], но с непременным условием, чтобы в случае ненапечатания в Киевской] Старины] ненапечатанное было мне возвращено.

ІР НБУВ. - Ф.ІІІ. - Спр.9459. - Арк.1-2.

№3 до Шишацького-Ілліча О.В.³

Шановный Пане

Олександро Васильевич!

Перед выездом з Чернигова довелось мени бути у слободы Старим Былоусы, там я отрывав де-яки старынни бумаги, котри трохи выясняют [?] Чернигову слобиду и маестностей, належачих до чернигивського Троицького монастыра. Коли можна, то надрукуйте их у Видомостях, а подлинник виддасте студенту Мытаревському, з котрым я був у Вас у другый раз.

Вин зайде за ним через два тыжни.

Ще я забув Вам сказаты, як балакалы про помовки, шчо чымало их (мабуть, сотци з тры) надруковано у *“Малороссийской Грамматике”* Павловського. Як шчо треба її Вам, то я маю змогу напысать у Москву, шчоб заслалы її видтиля за для передруковання помовок.

Добре було б якбы Вы передруковалы у Ваш Збирнык и помовкы надруковани у Вестнике] Геогр[афического] Об[щества] (Дыв. №452 Указателя Лазаревского). Напышить-но мени, чы отрымалы мою тетрадь з помовкамы, або лист вид пана Гатцука и шчо вин пыше и чы можете надруковаты ци акты, котри я посылаю Вам.

Адресуйте лист так: Его Благородию Карпу Ивановичу Белозерскому, в гор. Борзну для передачи Петру Саввичу Ефименко.

Щыро прыхильный и до услуговання повольный

Земляк Ваш

Петро Юхыменко.

Хутир Мыколаев, пид Борзною.

1858 року.

10 дня.

ІР НБУВ. - Ф.63. - Спр.27. - Арк.1-2.

№4

до Шишацького-Ілліча О.В.

Вельмы Поважаний Пане,
Олександро Васильович!

Почувши, що Ви маєте друковаті помовки і погудки, засылаю Вам де-які, котри спалысь мыни на гадки, і чув я их в Переяславському повити, ридним сели Корніївці. Незабаром зашлю Вам де-які казкы, щоб надруковаті их в Чернигивських Видомостях.

Шануючий Вас
Земляк Ваш
Козак Иван Касяненко
Мисто Нижен
Вересня 28 дня
1858 року.

Шановный Пане
Олександро Васильевич!

Так як зосталось мисто у п. Касяненка. то й я пышу тут килька слив до Вас. Дякую Вас за прысылку нумера Черн[иговских] Вид[Відомостей]. З Москвы товарист[о] пыше, що уже хутко моя тетрадь выйде з цензуры и що вин зашле її просто Вам, там будуть притулени помовкы из Письменници Павловського и, мабуть, з Вистныка Геогр[афического] Общ[ества]. А то неправдыва чутка, наче Народни опов[ідки] заперещены. Правда, як я був у Москви, то була чутка, шо их заперетылы, аж ни, таки висти роспускає панство, щоб не чыталы таких кныжок, де його так гарно обмальовують.

Щыро прыхыльный
Петро Юхименко.

ІР НБУВ. - Ф.63. - Спр.27. - Арк.1.

Коментар:

1. Лебединцев Феофан Гаврилович (1828 - 1888) - історик церкви, педагог, видавець. Протягом 1860-1864 рр. працював діловодом в Київській археографічній комісії, підготував до друку 2-й і 3-й томи "Архива Юго-Западной России". Один із засновників і редактор-видавець "Киевской старины" (1882-1887).

2. Ківлицький Євген Олександрович (1861 - 1921) - історик, педагог, бібліотекознавець. Співробітничав з "Киевской стариной" у 1888-1902 рр. У 1890-1893 виконував обов'язки редактора.

3. Олександр Васильович Шишацький-Ілліч (1828 - 1859) - поет і етнограф родом з с.Красилівка на Чернігівщині. Закінчив Чернігівську духовну семінарію, працював писарем; редактором газети "Черниговские губернские ведомости" (1854-1859), в якій поміщав матеріали з українського фольклору й етнографії.

ОДИН З ВАРІАНТІВ АВТОБІОГРАФІЇ О.Я.СФІМЕНКО З КОМЕНТАРЯМИ АВТОРКИ

Милостивая Государыня!

Вы желали получить от меня биографические сведения. Не имея ближайшего понятия о том, в каком виде и размере это Вам требуется, пишу на авось, предоставляя смотреть на написанное как на материал, которым можно пользоваться а discretion [франц. - сколько угодно, вволю, в любом количестве].

Родилась я 30 мая 1848 г. в Архангельской губ[ернии] на территории так называемой Русской Лапландии, на “*Терском берегу*”, по местной терминологии. Отец мой Я.И.Ставровский служил по полиции и занимал должность станового пристава бывшего Кольского уезда (если не ошибаюсь), чем и обуславливалось пребывание в столь отдаленных и диких местах. Семья наша была бедна и многочисленна. Не помню, когда она перебралась в г.Мезен; но смутно помню, как мы переезжали в Архангельск, где уже я и жила в течение всего школьного возраста.

Все мое детство одето в моих воспоминаниях странной атмосферой чего-то совсем не детского, сурового и мрачного. Природа крайнего севера с его бесконечными зимними ночами, характер его обитателей, в высшей степени наклонный ко всему фантастическому и мистическому, отразились на моей душевной организации, и без того болезненно-нервной. Мои самые ранние воспоминания вращаются около страшных и отталкивающих представлений о бабе-яге, домовых, леших и тому подобных продуктах мрачной северной демонологии, которые были для меня реальнее всякой реальности. Несколько позже мой детский ум был всецело поглощен религиозными представлениями опять-таки в той мрачной окраске, какую сообщило им суровое нетерпимое сектантство, столь распространенное на архангельском севере. Чуть ли не в каждой избе архангельского крестьянина можно встретить на стене изображение адских мук, и для меня карающий ветхозаветный Бог был центральным пунктом моей душевной жизни, сколько я могу ее представить теперь.

Вместе с тем мне слишком рано пришлось задуматься над некоторыми сторонами общественной жизни. Я была любимицей моего отца, а отец был несколько странным, особенным человеком (позже он был признан врачами за мономана, страдавшего манией изобретений). Маленький чиновник дореформенной администрации, он был страстно, фанатически предан идее - служить без взяток. А между тем это было почти невозможно: чиновничьи жалованья в те времена были ничтожны, и взятки, то в виде вымогательства, то, в лучшем случае, в виде даров и приношений, брались всеми явно и открыто, начиная с самых маленьких, кончая крупнейшими спицами колес общественного механизма. Донкихотство отца кололо всем глаза и было для него неиссякаемым источником столкновений и неприятностей, служебных и семейных. Другие старшие члены семьи не могли встать на точку зрения отца и страдая от нужды - а страдать приходилось постоянно и очень чувствительно - винили в этом отца, упрекая его в чудачестве и в нежелании жить, как все живут. Отец очень любил меня и рано начал посвящать в свои настроения и мысли, которым не находил сочувствия ни в ком из окружающих. С тем большей страстностью я прильнула душевно к отцу и жадно вбирала его идеи и чувства. Едва ли мне было десять лет, как я уже думала напряженно о том, что все кругом построено на неправде, что нужно ей противиться и жить “*честно*”, страдая и вынося за эту честность всяческие гонения. И когда в школе, куда я попала очень рано, издевались над моим невозможным салопом или капором, смастеренном неискусными домашними руками, я, глубоко страдая от обиды, тем не менее, ощущала острое наслаждение от мысли, что я страдаю от того, что мой отец - честный, не взяточник, как отцы всех этих моих обидчиц...

Но насмешки, вызываемые как моим костюмом, так, конечно, и неловкостью, неуклюжестью, некрасивостью, застенчивостью, скоро замолкли: уже со второго года моего учения я занимала в школе исключительное положение, благодаря способностям, на которые обратило внимание школьное начальство. Меня показывали посетителям в роли “*чудо-ребенка*”; подруги обращались ко мне за всякого рода

помощью, которую я могла оказывать им тем легче, что круг моих понятий был действительно шире, благодаря чтению: моя любознательность и страсть к книге имели совсем болезненный характер. Книг доставать было негде, и они попадались лишь случайно. Я читала все, что попадалось: *“Прекрасную Магометанку, умирающую на гробе своего супруга”* и т.п. любовные романы, Историю Карамзина, Биографии Плутарха, Руководство для судебных следователей при производстве дознаний, Немецкую хрестоматию, которую я, за неимением иного чтения, разбирала чуть ли не по складам, кое-как добираясь смысла при помощи скудного запаса слов, заученных в школе и заимствованных от подруг-немок и т.п.

Школа, в которую я поступила, была двухклассное Мариинское училище, при мне преобразованное в Мариинскую женскую гимназию и я в числе пяти составляла первый выпуск этой гимназии. Нельзя сказать, чтобы даже те элементарные знания, какие входили в гимназическую программу, были усвоены мною с обстоятельностью и полнотой. Благодаря преобразованиям и связанной с ним ломке, оказалась как-то, что я совсем не проходила никакого курса русской истории, грамматики, очень слабо представляла арифметику по отношению к дробям и пропорциям, совсем не учила ни алгебры, ни геометрии. Таким образом, мне пришлось самой позаботиться даже и о своем элементарном образовании: больше я никогда не была ни в каком учебном заведении, ни на каких курсах. Самоучка - в настоящем смысле этого слова. Но зато передо мной было много времени, так как я кончила курс в своей гимназии, когда мне не было еще и полных пятнадцати лет. Ровно через год я была уже учительницей городского училища в уездном городишке Архангельской губ[ернии] - Холмогорах.

Шестнадцать лет и переезд в Холмогоры были поворотным пунктом в моей жизни. Жизнь как-то сразу расцветилась теми красками, каких недоставало моему мрачному детству. Теперь я была главой моей семьи и ее единственной опорой в материальном отношении - отца уже не было; у меня было живое дело, которое меня чрезвычайно интересовало; а, главное, явилась возможность читать и учиться сколько угодно - были разнообразные книги и разумное руководство в пользовании ими. Дело в том, что Холмогоры считались одним из мест ссылки для политических, и потому там, все время моего пребывания, были интеллигентные люди - какой свет они вносили в захолустье! Между этими людьми был и тот, с которым я позже связала свою судьбу, сначала мой наставник и руководитель, затем верный и неизменный друг и спутник всей жизни - Петр Саввич Ефименко. С первого уже знакомства мы полюбили друг друга, но выйти замуж я могла только пять лет спустя, так как на моих руках была семья, которую я должна была содержать своим учительством; жена политического ссыльного не могла быть учительницей. Мне было 21 год, когда окончила курс моя младшая сестра, которой я сдала школу и заботу о семье, чтобы выйти замуж.

Все пять лет моей жизни в Холмогорах в положении учительницы, я жадно училась всякую свободную минуту - и чему только я не училась! С первых же дней моей новой жизни муж мой посадил меня уже за научный труд. Сам он был этнограф по призванию, с большой энергией работал в разных областях русской этнографии и накопил богатый материал по фольклору*.

Мне он тотчас же дал составлять словарь местного наречия. Но он скоро увидел, что меня можно приспособить не только к механическому научному труду: у меня обнаружились научные вкусы и склонность к научному обобщению вместе со способностями к литературному изложению своих мыслей. А так как нам нужны были и средства к жизни, то я начала писать корреспонденцию в местную газету,

рассказы в детские журналы и рискнула даже написать статью в большой журнал о правовом положении крестьянской женщины по материалам моего мужа. Все мои попытки мне удавались: редакции очень радушно принимали мои работы**. Таким образом определилось мое будущее.

Года через два после замужества, мужа перевели в Воронеж. Я впервые, уже молодой писательницей с некоторой репутацией, выехала из родного захолустья, увидела железную дорогу, Москву, людей, южную природу. Детей пока не было, и я продолжала, никуда не [с]клоняясь, работать, с одной стороны, над своим образованием, пополнение которого считала своей важнейшей жизненной задачей, с другой - над изучением народного обычного права, на котором специализировалась, извлекая из него темы для литературно-научных работ, печатавшихся в журналах и составивших потом книгу: Исследование народной жизни на Севере (Москва, 1884 г.) куда вошли следующие мои работы: Брак, Крестьянская женщина, Семейные разделы, Трудовое начало, Субъективизм в обычном праве, Землевладение на Севере***.

Работы мои обращали на себя внимание не только интеллигентной публики, но и специалистов: несколько ученых обществ избрало меня в свои члены.

В Воронеже мужа освободили от надзора полиции и он уже свободным человеком переехал в Самару на должность секретаря Статистического Комитета, а потом в Чернигов и Харьков - в земские статистики. Он выбирал такие службы и занятия, которые совпадали бы с его и моими научными интересами.

Переезд на юг отразился на характере моих научно-литературных занятий. Когда мы жили на севере, муж мой посвятил свои силы изучению моей суровой родины; когда мы перебрались на юг и основались здесь окончательно - я видела себя вынужденной отдать себя изучению его малорусской родины. Меня занимали как вопросы местной земской деятельности и культурного пробуждения юга****, история малорусской литературы и языка*****, южнорусское обычное право*****, так, в особенности, история*****. История Малороссии теперь моя специальность, в которой я уже давно и, смею сказать, усердно работаю. Из всех сторон исторической жизни я выделяла для себя внутреннюю, как важнейшую, историю землевладения. У меня есть одна работа по землевладению севера, которая пользуется известным вниманием специалистов предмета; мысль сделать работу по истории землевладения юга меня не оставляет, хотя я и не знаю - позволят ли осуществить ее мои обстоятельства и условия.

И так, уже больше двадцати лет, как я живу с семьей на одном месте в Харькове. Муж мой до сих пор состоит на службе, зарабатывая средства к жизни и тем доставляя мне пока возможность отдавать известную часть своего дня научной работе. Я пользовалась и пользуюсь этой возможностью. Остальное время идет на мою немалочисленную семью, воспитание, хозяйство, болезни - особенно, последнее: две моих старших дочери погибли от психического заболевания, осталось два сына и еще дочь. Жизнь прожита, и ей уже можно, до некоторой степени, подвести итоги. Об этих итогах меня нередко спрашивали женщины. Отвечать приходится так.

Жизнь - сложное и мудреное дело, и едва ли бы я решилась без колебаний сказать, следуя Заратустре: *“Wohlan! Noch Ein Mall!”* [*“Пусть! Еще раз!”*]. Цитата из *“Так говорил Заратустра”* Ф.Ницше. Человек спрашивает себя перед смертью, стоит ли продолжать жить? Это ответ.]. Но одно могу сказать с уверенностью, если что мне помогало жить и переносить все те трудности и испытания, какие, конечно, выпадают так или иначе на долю каждого человека, то это - научные занятия. Уйти

ежедневно хоть на два-три часа в область “*безпечальних созерцаний*” значит вернуться с обновленными силами к текущей действительности, слишком часто далеко не беспечальной. Но душевная гигиена есть условие жизни, а не смысл или цель ее. Искание этого смысла и приведение его в известную связь с внешней деятельностью не покидало меня с первых шагов моей сознательной жизни. До некоторых пор я находила внутреннюю точку опоры в тех теоретических воззрениях, которые позже известны были под именем “*народничества*”. Но расширение фактического знания, размышления и опыт привели меня в конце концов к большим сомнениям, к неразрешимым противоречиям, к неудовлетворенности, толкавшей все на новые и новые искания, наконец, почти к безнадежности, которая перестает искать. Но года три тому назад мне чуть ли не случайно попала в руки книга Ницше Also sprach Zarathustra, и я почувствовала, что жизнь еще “*не клином сошлась*”, по русской поговорке, что существуют для человека и надежды, и далекие горизонты. С тех пор углубление в мысли Ницше составляют мою главную душевную опору.

Александра Ефименко.
Харьков, Епархиальная, 45.
25 августа 1903 г.

Bakhmeteff Archive (Columbia University).

This is a copy of original material in the Columbia University Rare Book and Manuscript Library.

*См. Энциклопедический словарь Эфрона и Брокгауза под сл[овом] Ефименко и Историю русской этнографии Пыпина т. I и II.

**Ряд моих рассказов о крайнем Севере печатался в журнале Детское чтение с 1870 по 1875 г.

*** К этому же периоду относятся еще два больших труда: Артели Архангельской губ. помещенные в Сборнике материалов об артелях в России Спб. 1873-1874 гг. и Народные юридические обычаи Лопарей, Корелов и Самоедов - VIII том Записок Рус[ского] Геогр[афического] Общества отд[еление] этнографии 1878 г.

****По этой части я писала исключительно в г[азете] Неделя: Земская управа и ее органы 78 г. №1; По поводу земской статистики 81 г. №1; Как в Чернигове закрывали статистику 78 г. №10-11; По поводу украинофильства 81 г. №25; Литературные силы провинции (В.Б. Антонович) 78 г. №20-21; Национальность по В. Соловьеву 88 г. №36; Славянский мессианиззм 88 г. №1; Толстовцы 90 г. №49; Обличитель Богдана Хмельницкого 82 г. №51; Для детей я написала ряд рассказов из южнорусской истории и жизни, помещенных в Детском Чтении с 1877 по 1883 г. и изданных отдельно в 3 выпусках в Москве в 1901 году под заглавием “На Украине”.

*****По истории литературы и языка: Малорусский язык в школе ж. Слово 81 г. №1-2; Философ из народа (Г.С. Сковорода). Книжки Недели 94 г. №1; Личность Сковороды как мыслителя. Вопросы философии и психологии 95 г. кн. 25-я; И.П. Котляревский в исторической обстановке. Вестник Европы 1900 г. №4; По поводу 40 летнего юбилея Т.Г. Шевченка. Журн[ал] для всех 1901 г. №2; Двойственность в творчестве Н.В. Гоголя. Вест[ник] Европы 1902 г. №7.

*****Мои труды по обычному праву:

Южнорусские братства (реферат, читанный на XII археологическом съезде в Харькове в 1902 г. и будет помещен в его трудах).

Копные (вечевые) суды в левобережной Украине. Киевская старина 85 г. №10.

Народный суд в Западной Руси (реферат, чит. на IX археологич[еском] съезде в Вильне). Русская Мысль 1893 г. №8-9.

Дворянское землевладение в Южной Руси: Рус. Мысль 92 г. №4-5.

Археологические формы землевладения у германцев и славян (реферат, чит. на X археологическом съезде в Риге). Вест. Европы 1896 г. №7.

Литовско-русские данники и их дани (реферат, чит. на XIII археолог. съезде в Харькове); Журн[ал] Мин[истерства] Нар[одного] Просвещения 1903. №1.

*****Главные работы по истории:

Малорусское дворянство и его судьба. Вестник Европы. 91 г. №8.

Двенадцать пунктов Вельяминова. Киев. Стар. 88 г. №10.
Турбаевская катастрофа. Киев. Стар. 91 г. №3-4.
Бедствия евреев в Южной Руси в 17 веке. Киев. Стар. 90 г. №6.
Из истории борьбы малорусского народа с поляками. Слово 79 г. №9.
Старинная одежда и принадлежности быта Слободан. Харьковский Сборник на 1887 год.
Страница из истории г. Харькова (1760-1765). Там же.
Очерки из истории Правобережной Украины. Киев. Стар. 1894 г. и отдельной книгой.
Из истории Южной Руси (ряд историч[еских] очерков в Журнале для всех 1902-1903 г.г.
Приготовлена История Южной Руси в рукописи, получившая премию от Киевской Старины.

Листи Єфименко О.Я.

№1

до Лебединцева Ф.Г.

Милостивый Государь
Феофан Гаврилович,

Кажется, года два тому назад, я входила с Вами в соглашение насчет моего сотрудничества в Вашем журнале. Но сотрудничество не состоялось, так как я должна была помогать мужу в его издании ("Календаря"). Теперь муж, по болезни оставил должность секретаря статистического комитета, а с нею и Календарь. Так. образом, я свободна и могу снова заняться историческо-литературными работами. На первый раз я имею в виду две темы, касающихся двух недавно вышедших больших исторических трудов: книга Смирнова о Крымском Ханстве и книга Багалея Очерки из истории колонизации. Я бы хотела дать не рецензии, а популярную и посылно освещенную переработку заключающегося в книгах материала. Позвольте Вас попросить известить меня, не имеете ли Вы уже в виду подобных статей и можете ли поместить мои: иначе я буду рассчитывать на другой журнал. В ожидании ответа остаюсь Ваша покорная слуга

Александра Ефименко.

P.S. Адрес мой: Девичья ул. дом Черняевой, Александре Яковлевне Ефим.

Муж мой, в случае окончательного выздоровления, также готов служить Вашему журналу своим сотрудничеством. Он просил засвидетельствовать Вам свое почтение.
26 октября 1887 г.

ІРНБУВ. - Ф.ІІІ. - Спр.9797. - Арк.1-1зв. Автограф.

№2

до Лашкевича О.С.¹

Милостивый Государь
Александр Степанович,

С чувством искреннего и глубокого удовольствия узнали, что "Киевская Старина" не прекращается, а переходит под Вашу редакцию. Мы, со своей стороны, обещаем журналу наше постоянное сотрудничество, для которого местный архив представляет необходимый материал.

Желаем Вам от души успеха. Как мы представляем себе наше участие в журнале, передаст Вам пр. Багалея, который едет в Киев.

Александра Ефименко.

П.Ефименко.

Харьков.

18 декабря 1887 г.

Адрес: В г.Харьков, Члену Харьковского Отделения Государств. Земельного Дворянского банка Петру Саввичу Ефименку, Девичья ул., Дом Черняевой.

IP НБУВ. - Ф.Ш. - Спр.9795. - Арк.1. Автограф.

№3

до Лашкевича О.С.

Милостивый Государь
Александр Степанович,

Вы, вероятно, замечаете тот пробел, какой существует в Киевской Старине по отношению к отзывам о вновь выходящих выдающихся работах, касающихся специальности журнала. Если это так, и если дело стоит только за недостатком работников, то я предлагаю редакции свои услуги. Я могла бы давать отзывы о сочинениях, касающихся южнорусской истории, включая сюда, конечно, и польскую литературу, также этнографии в широком смысле слова, статистике, литературе - областей, смежных с историей. Отзывы могла бы дать, согласно потребности, или в виде кратких рецензий или небольших критических статей, как это принято в столичной прессе, напр. в Вестнике Европы. Но необходимым условием должно было бы быть предварительное соглашение с редакцией по поводу каждого отзыва, чтобы не выходило какого-нибудь неприятного *qui pro quo*: напр., чтобы не дать отзыва о книге, отзыв о которой уже имеется в портфеле редакции и т.п. Самое удобное для меня было бы, если бы редакция высылала мне те книги, о которых она желает иметь сообщение, с указанием размеров желаемого отзыва: разумеется, я отсылала бы книги обратно по миновании надобности. Дело могло бы быть ведено постоянно и правильно, если редакция в этом серьезно заинтересована. Адрес мой: Харьков, Черноглазовская ул. №13, Александре Яковлевне Ефименко.

С искренним уважением имею честь быть Ваша покорная слуга
А.Ефименко.

IP НБУВ. - Ф.Ш. - Спр.7725. - Арк.1-1зв. Автограф.

№4

до Владимирського-Буданова М.Ф.²

Его Превосходительству Главному Редактору Киевской Комиссии для разбора древних актов Михаилу Флегонтовичу Владимирскому-Буданову.

Комиссия, находящаяся под Вашим руководством, имеет своей целью, с одной стороны, собрание материала, освещающего историческую жизнь края, с другой стороны, издание и разработку того из этого материала, что она считает наиболее важным в видах этого освещения. Судя по тому количеству экономического материала, которое разбросано в разных частях уже изданных Комиссией актов, надо полагать,

что Комиссия почитает экономическую сторону исторической жизни одной из тех, на которых она сосредотачивает свое внимание, хотя до сих пор для этой стороны и не было отведено специальной части.

В архиве Варшавской Казенной палаты хранится драгоценный материал для экономического быта края в виде люстраций и инвентарей с начала 17 в. Книга воеводств Волынского, Бельзского и Русского 1616 г. находится в настоящее время в Харькове. Если бы Киевская Комиссия согласилась издать ее, я бы взяла на себя ее разработку в связи с другим экономическим материалом, какой можно извлечь из прежних изданий Комиссии. Если неудобно открыть новую, специальную, серию, то предлагаемая мною работа могла бы свободно примкнуть к 6-ой и 8-ой части.

Не откажите, Ваше Превосходительство, довести до сведения Комиссии о моем предложении и почтить меня ответом по следующему адресу: Харьков, Каплуновская ул. д. Павлова, 18. Александре Яковлевне Ефименко.

Александра Ефименко.

4 октября.

1895 г.

ІР НБУВ. - Ф.60. - Спр.81. - Арк.1-2. Автограф.

№5

до Владимирського-Буданова М.Ф.

Милостивый Государь

Михаил Флегонтович.

Недавно получила я письмо от г. Щербины, стоящее в известном отношении к Вашему, ранее мной полученному, письму. Имею честь сообщить Вам, как мне представляется это дело.

Люстрация 1616 г., которая находится у меня в руках и о которой я сообщала Комиссии, представляет, по полноте данных и широте территориального захвата, очень ценный научный материал. Но ценность его удесятится, когда Грушевский кончит печатать свою люстрацию 1565 г., печатающуюся в *“Жерелах до історії України-Руси”*. Вы настолько компетентны в этих вопросах, что неуместно было бы с моей стороны разьяснять Вам, какой огромный научный интерес представит сопоставление двух люстраций одной и той же обширной территории, изображающих ее на расстоянии 50 лет. Едва ли можно указать другой материал такого же научного достоинства. Киевская ли Комиссия напечатает вторую люстрацию, предлагаемую мною, я ли ее буду разрабатывать - это уже вопрос второстепенный: важно, чтобы она была напечатана и разработана. Но не скрою от Вас, что меня чрезвычайно привлекает такая работа и я считаю себя к ней в некоторой степени подготовленной, с одной стороны, историческими занятиями, с другой стороны, статистическо-экономическими работами над современным материалом, с которым мне приходилось иметь дело. Если б интересы Киевской Комиссии в данном деле совпали с моими, то, конечно, разработка должна бы была быть отложена до окончания печатания люстрации, предпринятого Грушевским. Печатать отрывки из люстрации 1616 г. теперь же, в виде Волынских королевщин, представляется мне просто порчей драгоценного материала, у которого есть свое прямое назначение, естественно вытекающее из положения. Работать над отрывочным материалом, в виду выше изложенного, мне не представляется ни желательным, ни целесообразным. Я уже

не говорю о том, что разработка, предпринятая г. Щербиной, сколько я могла составить о ней понятие по присланной им мне его докладной записке в Комиссию, по духу совсем будет уклоняться от моей: эта сторона затрагивает скорее интересы Комиссии, чем мои личные. Люстрация 1616 г., если к ней присоединить еще люстрацию Волыни 1663 г. и Подолья 1665 г., о которых я также представляла в Комиссию совершенно достаточно, чтобы составить полный том.

С искренним уважением имею честь быть Ваша покорная слуга
Александра Ефименко.
27 марта
1896 г.
Харьков.

ІР НБУВ. - Ф.60. - Спр.220. - Арк.1-2зв. Автограф.

№6
до Антоновича В.Б.³

Многоуважаемый
Владимир Бонифатьевич.

Дмитрий Иванович передал мне Ваше письмо. Поверьте, что во всем этом деле мое авторское самолюбие замешано минимальнейшим образом; если б я не умела при случае сложить его в карман, я совсем не взялась бы за такую работу.

Не буду много говорить по существу дела; ни обменом писем выяснять здесь что-нибудь. Относительно же предложенного компромисса могу сказать, что я согласна на все. Конечно, я сохраняю за собой право - воспользуюсь я им или нет - восстановить работу в ее первоначальном виде в каком-нибудь, более или менее отдаленном будущем.

Я сейчас же сажусь писать последнюю главу и скоро с ней справлюсь, но при одном условии: чтобы Киевская Старина выслала мне, если не все 500 руб., то хоть 300 руб. с тем, чтобы дослать остальные по получении от меня последней главы. Это необходимо сделать, так как я совсем закрутилась со своими денежными делами; долгое время я ничего не могла заработать, а обстоятельства требуют усиленных расходов. Пожалуйста, обратите внимание на это обстоятельство, многоуважаемый Владимир Бонифатьевич, и попросите не задержать [с] высылкой денег, буде это возможно.

На тот случай, если Вас затруднило отыскание такого человека, который взял бы на себя написать первые главы, я могла бы предложить еще следующий выход. Я бы приехала в Киев и Вы бы, лично или коллегиально, дали мне самые подробные инструкции, программы или иные указания того, как должны быть, по Вашему мнению, написаны эти главы. Обладая быстротой и легкостью изложения - тем, что называют литературной сноровкой, я бы, без затруднения, изложила все, что требуется: но за эту работу я не взяла бы на себя авторскую ответственность, так как отношение мое к ней было бы механическим.

С глубоким уважением
А.Ефименко.
Харьков, Ветеринарная, 32.
2 апреля 1900.

ІР НБУВ. - Ф.ІІІ. - Спр.46985. - Арк.1-2. Автограф.

№7
до Науменка В.П.⁴

[листопад 1900 р.]

Многоуважаемый
Владимир Павлович,

На письмо Ваше отвечаю: да, я согласна предоставить свой труд в полное распоряжение редакции, отказываясь от авторства и авторской собственности, если редакция, независимо от последней главы, вышлет мне, и вышлет в самом непродолжительном времени, 250 руб. Иначе я буду искать на книгу покупателей. Ответа буду ждать 7-10 дней.

Это все, что я сказала бы, если бы имела дело с жюри. Но по отношению к редакции Киевс. Старины, во главе которой стоите Вы, Владимир Павлович, чувствую потребность немножко распространиться.

Вы - не специалист, который, свойствами своего занятия обречен на умственную близорукость, Вы - редактор, привыкший к вольному воздуху т относительно широкому горизонту. Вы должны понять, что в таком труде, о каком идет речь, популярном, первое дело - ясное, занимательное изложение, стройное развитие мысли, дающее читателю обширное знание, по возможности облегченное от тягостного багажа мелочных фактов. Эти качества есть в моем труде, и все, что будет предпринято для его переработки, будет порчей по отношению к этим основным его достоинствам. Не думайте, что во мне говорит авторское самолюбие: по отношению к труду, который я делала по чужим программам, как бы по чужим указаниям, у меня его нет ни капельки, и от авторства я отказываюсь вполне охотно. Но не могу же я не указать Вам на то, что для меня совершенно ясно: что Вы намереваетесь испортить работу, во вред ей, читателям и самим себе, так как порча книги не может не отразиться на ее распространении. Во имя чего это все будет проделываться? Во имя пользы? Полноте: за всякое из своих положений я готова предложить "*поле*" каждому из членов жюри порознь и всем в совокупности и убеждена, что выйду победителем перед всяким беспристрастным третейским судом (мелкие ошибки в тексте я допускаю, но и их почти что не нашел Влад. Бон. во всех трех первых [частях]). Дело не в ошибках, а в [разнице] взглядов, в том, что я уклонилась от принятого киевской школой освещения. Да, я уклонилась и уклонилась сознательно: не потому, что я недостаточно знала труды киевских ученых, а именно потому, что я слишком хорошо их знала (еще бы! год провозиться только с областными монографиями и пр. по удельному периоду)...Но я не буду распространяться, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего и невольно неприятного кому-нибудь. Посоветую от всей души: не трогайте работы (кроме возможных мелких поправок), оставьте первые главы как они есть, так как они органично связаны с дальнейшими - отрекитесь от них, если это можно, возложите ответственность на меня, или на безымянного автора, или уже как там знаете, и не портите целого. Ведь даже и пришитая заплатка есть заплатка, и даже имея целое нельзя трогать ради того, чтобы насадить ничего не значащих заплат. Поручите кому-нибудь пересмотреть труд и проверить сомнительные факты, дайте ему то, чего не получаю я, но рискните оставить все без переделок...ведь Вы теперь не жюри, а редактор, кот. более свободен в своих отношениях, чем жюри с его научно строгою критикой (если бы члены его знали, с

какой молчаливой злобой грызла я некот. “почтенные труды”). Подумайте, подумайте, ... а впрочем, делайте как знаете.

Буду ждать ответа лишь на мой ультиматум, выр. в начале письма.

С уважением А.Ефименко.

ІР НБУВ. - Ф.ІІІ. - Спр.7617. - Арк.1-2. Автограф.

Коментар:

1. Лашкевич Олександр Степанович (1842-1889) - український громадський діяч, історик. Земський і судовий діяч на Чернігівщині (1870-1880-ті), співробітник “Киевской старины”, активний член київської Старої громади (з поч. 1870-х), редактор-видавець “Киевской старины” (1888-1889). Автор праць з історії Лівобережної України XVIII ст.

2. Владимирський-Буданов Михайло Флегонтонович (1838-1916) - російський історик, професор Київського університету, співробітник Київської археологічної комісії. Головні праці присвячені історії права та державних установ в Україні, в Литві та в Росії: “Німецьке право в Польщі та Литві” (1868), “Хрестоматія з історії руського права” (1872-1875), “Історія імператорського університету св. Володимира” (Т.І, 1884), “Форми селянського землеволодіння в Литовсько-руській державі XVI в.” та ін.

3. Антонович Володимир Боніфатійович (1834-1908) - український історик, археолог, етнографі громадський діяч. Керівник Київської старої громади, професор Київського університету, засновник Товариства Нестора-літописця в Києві, організатор археологічних з’їздів, редактор і видавець “Архива Юго-Западной России”.

4. Науменко Володимир Павлович (1852-1919) - український історик, етнограф. Засновник і директор української гімназії в Києві (з 1905), редактор “Киевской старины”. З 1917 р. 9 куратор київської шкільної округи, міністр освіти (1918). Розстріляний більшовиками. Головні праці: “Хронографи южно-русских редакций” (1885), “Обзор фонетических особенностей малорусской речи” (1889), “Слово о полку Игореве, как памятнике дружинной поэзии” (1895).

№8

Лист Єфименка П.П. до Багалія Д.І.¹

Глибокоуважаемый
Дмитрий Иванович!

Решаюсь обратиться к Вам за советом, а если это не затруднит Вас, может быть и за содействием.

В последние годы у меня все больше крепнет желание вернуться на Украину, в частности на родину - в Харьков. Конечно, трудно оторваться от дела, с которым был связан многие годы. Но, с другой стороны, как-то пока был моложе, не так чувствовал внешнюю сторону жизни. Сейчас же и для себя и для детей начинаю просто мечтать об Украине с ее теплом и солнцем.

Для меня Харьков рисуется таким, каким я знал его 25-30 лет назад. за это время город и внешне очень изменился. Проездом в июле, я заглянул в Укрнауку и почти не узнал тех мест, где я когда-то вырос.

Перехожу к делу. Я недавно узнал, что в Харькове учреждается научно-исследовательский Институт Истории Материальной Культуры. Подробности мне неизвестны. Нужно думать, что этот институт ставит себе задачи приблизительно сходные с задачами Академии Ист[ории] Мат[ериальной] Культ[уры], в которой я работаю с ее основания (1918 г.). Если это так, мне хотелось бы знать, как смотрите Вы, уважаемый Дмитрий Иванович, на основательность и прочность этого учреждения. Какие возможности он обещает в смысле материальных условий работы, перспектив научно-исследовательского и экспедиционного дела, издательства и проч.

Вообще посоветуете ли Вы, зная близко обстановку, состав Института и т.д. предпринять реальные шаги к переходу на работу в нем. И каким путем это следует осуществить.

Смушает меня и вопрос о языке. Все же мне нужно порядочно времени, чтобы хорошо усвоить украинскую речь.

Мое научное положение Вы, вероятно, приблизительно знаете. Я состою профес[сором] Университета (сейчас Ист[орико]-Лингв[истического] Института), где веду курсы по матер[иальной] культуре до эпохи феодализма. Работаю в Гос[ударственной] Академии Ист[ории] Мат[ериальной] Культ[уры] в звании члена академии. Имею порядочный стаж музейной работы. Ваш совет по интересующему меня вопросу был бы очень для меня ценен.

Преданный Вам

П.Ефименко.

8/XII 1930.

Ленинград, ул.Халтурина 5, Гос[сударственная] Академия Ист[ории] Мат[ериальной] Культ[уры].

ІРНБУВ - Ф.ІІІ. - Спр.45754. - Арк.1-2. Автограф.

Коментар:

І. Багалій Дмитро Іванович (1857-1932) - український історик, громадський та політичний діяч, ректор Харківського університету (1906-1911), член Державної Ради (березень-липень 1906 р., 1906-1907 рр., 1911-1914 рр.), гласний Харківської міської думи (1901-1914), харківський міський голова (1914-1917), один із засновників Української Академії Наук. Автор численних праць присвячених історії Слобідської та Лівобережної України, життю та діяльності Г.С.Сковороди, українській історіографії та джерелознавству тощо.

Стариков Г.Н. Материалы к биографиям Петра и Александры Ефименко

В публикации подаются автобиографические записки известного украинского ученого и общественного деятеля Петра Савича Ефименко, его жены Александры Яковлевны, а также их письма, которые содержат дополнительные биографические данные.

Starykov H.M. The materials for the biographies of Petro and Olexandra Yefymenko

The publication covers the autobiographical notes written by an outstanding Ukrainian scientist and public figure Petro Savich Yefymenko and his wife Olexandra Yakivna. It also includes their letters which contain additional biographical information.

Отримано 22.09.2009